

1.1. ИСТОРИОГРАФИЯ

Исследование проблемы статуса белорусских земель в составе Российской империи и генезиса белорусской национально-государственной идеи.

Историография проблематики, связанной с истоками белорусской национально-государственной идеи, насчитывает довольно большое количество работ белорусских, российских, польских, литовских и других историков. Для анализа и раскрытия темы выбраны наиболее важные из них.

Административно-территориальное устройство на белорусско-литовских землях, создание новых органов власти и управления раскрываются в ряде статей дореволюционного исследователя П. Жуковича¹. Автор подробно показал не только процесс разграничения присоединенных территорий, но и фактическое создание новых губерний и их разделение на уезды. П. Жукович отмечал, что Екатерина II не успела распространить действие системы губернского судебно-административного управления на земли, присоединенные после второго и третьего разделов Речи Посполитой, но она все же смогла заложить основательный фундамент для введения системы управления губерниями по образцу 1775 г. В определенной степени эти вопросы нашли свое отражение в работах В. Евреинова, О. Эйхельмана, В. Гессена, И. Страховского² и др., которые позволили более полно исследовать отдельные аспекты местного государственного устройства в Российской империи. Авторы рассматривали присоединение белорусско-литовско-украинских земель к России как собирание земель, ранее входивших в государство Рюриковичей, наследницей которого считала себя Российская империя. Некоторый материал об административно-территориальном делении и о государственных учреждениях присоединенной территории содержится также

¹ Жукович П. Управление и суд в Западной России в царствование Екатерины II // Журн. М-ва нар. просвещения. 1914. № 2. С. 265–315; № 3. С. 88–120; № 4. С. 314–355; № 5. С. 1–43; *Его же*. Сословный состав населения Западной России в царствование Екатерины II // Там же. 1915. № 1. С. 76–109; № 2. С. 257–321; № 5. С. 130–178; *Его же*. Россия в царствование императора Павла I // Там же. 1916. № 6. С. 183–226; № 8. С. 207–263; № 9. С. 186–275.

² Евреинов В. А. Гражданское чиновничество в России. СПб., 1888; Эйхельман О. О. Обзор центральных и местных учреждений управления в России и устава о службе по определению от правительства. Киев, 1890; Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб., 1904; Страховский И. М. Губернское устройство: (правительственные учреждения): из журнала Министерства юстиции (сент., окт. и нояб. 1913 г.). СПб., 1913.

в 9-м томе «Верхнее Поднепровье и Белоруссия» издания «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества», вышедшее под редакцией В. Семёнова в 1905 г.¹

В советской историографии проблемы государственного управления и самоуправления почти до середины 1960-х гг. не являлись предметом специального изучения. В 1968 г. под редакцией Н. Ерошкина была издана работа «История государственных учреждений дореволюционной России»², в которой собраны и проанализированы материалы о различных учреждениях, а также рассмотрены причины реформ государственного управления в Российской империи. Вопрос о создании российской системы управления на белорусско-литовских землях затрагивали белорусские историки В. Ластовский, В. Игнатовский, В. Пичета³. Н. Ильяшевич кратко изложил основные направления царской политики в период правления Екатерины II и Павла I⁴. Образованию и эволюции административных органов власти на присоединенной территории уделялось внимание в обобщающих трудах белорусских историков: «Гісторыя Беларускай ССР», «Нарысы гісторыі Беларусі», «Гісторыя Беларусі»⁵. В «Нарысах гісторыі Беларусі» была сделана попытка по-новому рассмотреть национальную историю нашей страны. Так, включение белорусских территорий в состав Российской империи в данном издании оценивалось в целом позитивно, поскольку Беларусь оказалась в составе централизованного, с сильной верховной властью государства, что привело к определенной политической стабилизации. По мнению авторов, был положен конец феодальной анархии, однако царское правительство не признавало существования белорусского этноса, а этнические и языковые аспекты при проведении территориально-административных границ не учитывались⁶.

Необходимо отметить, что в последние десятилетия проблемы управления и самоуправления на территории Беларуси в составе Российской империи вызывают интерес среди белорусских ученых. Так, в работах юристов затрагивались вопросы правового оформления органов местного государственного аппарата⁷. В 1997 г. С. Токть защитил кандидатскую диссертацию по проблеме местного

¹ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества : настольная и дорожная книга для русских людей : в 19 т. СПб., 1899–1914. Т. 9 : Верхнее Поднепровье и Белоруссия: [Смоленская, Могилевская, Витебская и Минская губернии]. 1905.

² Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1983.

³ Ластоўскі В. Ю. Кароткая гісторыя Беларусі: з 40 рысункамі. Вільня, 1910 (факс. перавыд. Мінск, 1992); Ігнатоўскі У. М. Гісторыя Беларусі у XIX і ў пачатку XX стагоддзя. Мінск, 1923 (3-е выд. 1928); Яго ж. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. 5-е выд. Мінск, 1992; Пічэта У. І. Гісторыя Беларусі. Мінск, 2005.

⁴ Ільяшэвіч М. Расійская палітыка на землях былога Беларуска-Літоўскага гаспадарства за панаваннем Кацярыны II і Паўла I (1772–1801). Вільня, 1933.

⁵ Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. Мінск, 1972–1975. Т. 1. 1972; Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. Мінск, 1994–1995. Ч. 1. 1994; Гісторыя Беларусі : у 6 т. Мінск, 2000–2011. Т. 4. 2005.

⁶ Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. 1. С. 329.

⁷ Вішнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Мінск, 2003; Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мінск, 1992.

государственного аппарата в Беларуси в 30–60-х годах XIX в.¹ В монографии А. Киселева «Система управления и чиновничество белорусских губерний в конце XVIII – первой половине XIX в.»² проанализировано создание новых органов власти со времен императора Павла I до середины XIX в., рассмотрены их функции, а также состав чиновников. При этом автор в основном акцентировал внимание на местных органах Министерства внутренних дел и суда. Органы хозяйственно-экономического управления практически не являлись предметом исследования. Ряд аспектов, посвященных данной проблеме, проанализировал в своих монографиях белорусский исследователь Е. Анищенко³.

Проблема административно-территориального устройства и государственного управления национальными областями стала одной из ключевых в российской историографии в 1990-х годах – начале XXI в. В современной российской историографии вопрос о развитии государственного управления на западных границах Российской империи получил довольно широкое освещение. Появился ряд коллективных и монографических изданий, в которых нашли отражение проблемы создания и функционирования административного аппарата в Российской империи, в том числе и на территории белорусско-российских губерний. В двухтомном коллективном труде «Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи» дана правовая характеристика института Виленского генерал-губернаторства и процесса его ликвидации в начале 1912 г.⁴ Изменения в системе управления и во взаимоотношениях властных структур с местным населением на территории Беларуси авторы коллективных изданий «Западные окраины Российской империи» и «Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления» связывают с восстанием 1863–1864 гг. и национальными движениями⁵.

Отдельные аспекты административно-территориального устройства и системы органов государственного управления в Беларуси нашли отражение в ряде статей белорусских авторов⁶, а также в специальных публикациях Е. Подорож-

¹ *Токць С. М.* Дзяржаўны апарат царызму ў Беларусі ў 30–60-х гг. XIX ст. (структура, функцыі, чыноўніцкі корпус) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук. Мінск, 1997.

² *Киселев А. А.* Система управления и чиновничество белорусских губерний в конце XVIII – первой половине XIX в. Минск, 2007.

³ *Анішчанка Я. К.* Беларусь у часы Кацярыны II (1772–1796 гады). Мінск, 1998; *Яго ж.* інкарпарацыя. Літоўская правінцыя у падзеллах Рэчы Паспалітай. Мінск, 2003; *Аніщенко Е. К.* В когтях двуглавого орла: Беларусь во времена Екатерины II (1772–1796 гг.). 2-е изд., доп. Минск, 2016.

⁴ *Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи* : в 2 т. СПб., 2001–2003.

⁵ *Западные окраины Российской империи.* М., 2007; *Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления.* М., 1997.

⁶ *Жытко А. П., Талмачова С. А.* Адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел Беларусі (канец XVIII – першая палова XIX ст.) // *Вес. БДПУ.* Сер. 2. 2012. № 4. С. 3–7; *Жытко А., Талмачова С.* Палітыка самадзяржаў у адносінах да інстытута павятовага прадвадзіцеляў дваранства на беларускіх землях (1861–1917 гг.) // *Беларус. гіст. часоп.* 2013. № 4. С. 4–13; *Жытко А. П., Талмачова С. А.* Палітыка самадзяржаў у адносінах да інстытута міравых пасрэднякаў у Беларусі (1861–1904 гг.) // *Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гумантар. навук.* 2013. № 1. С. 41–46.

ней¹. В. Швед в своей работе затронул проблему включения Беларуси в состав Российской империи и ее административно-территориальное деление².

Отмена крепостного права неизбежно привела к изменениям в государственном механизме Российской империи. Деятельность органов крестьянского самоуправления со времени своего юридического оформления привлекала внимание различных кругов общества. Отдельные аспекты данной проблемы рассматривали российские историки А. Васильчиков, А. Кошелев, В. Безобразов, К. Стефанович, А. Миловидов, А. Арапов, М. Катаев³. Общая идея этих работ заключалась в необходимости реформирования всех местных учреждений, и прежде всего крестьянских. Некоторые из авторов сконцентрировали внимание на необоснованности излишней опеки над крестьянами со стороны местной администрации, а другие, наоборот, считали, что опека была недостаточной. К. Стефанович, А. Арапов, А. Миловидов указывали, что на белорусских землях необходимым было введение сильной власти, которая управляла бы деятельностью органов крестьянского самоуправления.

В советской и национальной белорусской историографии также затрагивались вопросы создания и деятельности органов крестьянского самоуправления. Среди них можно выделить работы Н. Дружинина, П. Зайончковского⁴ и др. В этих работах отмечалось, что в самодержавной России реального самоуправления не могло быть, хотя царская администрация придавала ему важное значение, особенно в белорусско-литовских губерниях для нейтрализации влияния на крестьян дворянства римско-католического вероисповедания. Белорусские историки М. Фридман и Л. Липинский⁵ указывали, что органы крестьянского самоуправления имели фискальный характер, находились в полной зависимости от

¹ Подорожная Е. А. Законодательные инициативы губернаторов белорусско-литовских губерний по усовершенствованию системы городского самоуправления во второй половине XIX в. // Труд. Профсоюзы. Общество. 2012. № 3; и др.

² Швед В. В. Паміж Польшчай і Расіяй: грамадска-палітычнае жыццё на землях Беларусі (1772–1863 гг.). Гродна, 2001.

³ Васильчиков А. И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений : в 3 т. СПб., 1869–1871. Т. 3. 1871; Кошелев А. И. Об общинном землевладении в России. Берлин, 1875; Его же. О крестьянском самоуправлении и о присутствиях по крестьянским делам. М., 1881; Безобразов В. П. Государство и общество: управление, самоуправление и судебная власть. СПб., 1882; Стефанович К. К. О сельском и волостном управлении в Западном крае. СПб., 1895; Миловидов А. И. Заслуги графа М. Н. Муравьева для православной церкви в Северо-Западном крае. Харьков, 1900; Катаев М. М. Местные крестьянские учреждения 1861, 1874 и 1889 гг. : (Ист. очерк их образования и норм деятельности): ко дню пятидесятилет. годовщины освобождения крестьян от крепостной зависимости 19 февр. 1911 г. : в 3 т. СПб., 1911–1912. Т. 3. 1912; Арапов А. В. Краткий исторический очерк крестьянского вопроса и деятельности крестьянских учреждений Витебской губернии со дня обнародования Высочайшего Манифеста 19-го февраля 1861 г. и до наших дней : (50-летие). Витебск, 1911.

⁴ Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе, 1861–1880 гг. М., 1978; Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1968.

⁵ Фридман М. Б. Отмена крепостного права в Белоруссии. Минск, 1958; Липинский Л. П. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии (вторая половина XIX в.). Минск, 1971.

местного дворянства. Вместе с тем, вопреки этим утверждениям, ими было приведено множество фактов, раскрывающих реализацию органами крестьянского самоуправления финансово-налоговой, представительской, производственной и других функций с положительной стороны. Значительный вклад в разработку указанной проблемы внес В. Панютич¹. В работах, посвященных пореформенной деревне, им были раскрыты многие стороны жизни крестьянства, в том числе и деятельность общины. По его мнению, реального крестьянского самоуправления не существовало. В 90-х годах XX в. эта тема нашла отражение в коллективных трудах «Гісторыя сялянства Беларусі», «Гісторыя Беларусі»², в которых также затрагивались и проблемы крестьянского самоуправления.

Наряду с крестьянским самоуправлением историческая наука не оставила без внимания и самоуправление дворянское. Среди российских авторов этими вопросами занимались В. Ключевский, М. Яблочков, А. Романович-Славатинский и др.³, в которых высшее сословие исследовалось до 1861 г. В пореформенное время дворянский вопрос стал предметом жесткой полемики между различными общественно-политическими лагерями и течениями. Интерес к высшему сословию пореформенной России был вызван тем, что высшее сословие империи – дворянство – постепенно утрачивало свои политические позиции в результате проведения буржуазных реформ, так как оно, имевшее сильную поддержку со стороны самодержавия до 1861 г., не смогло своевременно и адекватно отреагировать на изменения в экономическом развитии империи, происшедшие во второй половине XIX в.

Что касается высшего сословия западных губерний, то его дореволюционная историография значительно беднее по количеству работ. В пореформенные годы, особенно после восстания 1863–1864 гг., царские власти волновал вопрос, на каких основаниях строить свою политику в отношении различных сословий на этой территории. В первую очередь это касалось поместного и служилого дворянства. Активное участие представителей высшего сословия римско-католического вероисповедания в восстании 1863–1864 гг. обусловило достаточно жесткую политику царизма в отношении данной категории сословия и к институтам дворянского самоуправления в белорусско-литовских губерниях⁴.

¹ Панютич В. П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. Минск, 1990; Панюціч В. П. Дзяржаўныя падаткі сялян Беларусі ў 60–90-я гады XIX ст. // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. 1998. № 3. С. 66–73; Яго ж. Земскія, грамадскія і іншыя падаткі, павіннасці і плацяжы сялян Беларусі ў 60–90-я гады XIX ст. // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. 2000. № 3. С. 71–75; и др.

² Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён : у 3 т. Мінск, 2002. Т. 2 : Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г.; Гісторыя Беларусі : у 6 т. Мінск, 2005. Т. 4.

³ Яблочков М. Т. История дворянского сословия в России. СПб., 1876; Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. 2-е изд. СПб., 1912; Ключевский В. О. История сословий в России: курс, читанный в Московском университете в 1886 году. 3-е изд. Петроград, 1918.

⁴ Эркерт Р. Ф. фон. Взгляд на историю и этнографию западных губерний России. СПб., 1864; Корвин-Милевский И.-К. О. К чему должно стремиться литовское дворянство. [СПб., 1911].

В советской историографии практически до 70-х годов XX в. не существовало исследований, посвященных истории дворянства и дворянскому самоуправлению. Значительным событием явился выход в свет монографии А. Корелина¹. Впервые автор на основании материалов Особого совещания по делам дворянского сословия (1897–1901 г.) проанализировал юридический, количественный и национальный состав дворянства империи, его социально-экономический статус, исследовал корпоративную организацию сословия, его роль в системе местного управления, отождествляя дворян римско-католического вероисповедания с поляками по национальности.

Для белорусской советской историографии были характерны те же тенденции, только со своей региональной спецификой. По сути, белорусские историки до 1980 г. обходили дворянскую проблематику. В этом направлении прорыв был сделан С. Самбук², которая проанализировала политику самодержавия в Беларуси в отношении дворянства.

Проблемами шляхты/дворянства занимались белорусские историки С. Луговцова, Г. Тумилович, В. Макаревич. Так, С. Луговцова утверждала, что политика центральных властей относительно дворянского самоуправления при Александре I была направлена на сближение законодательства о выборах с общероссийским³. Исследователь пришла к выводу, что роль дворянства Беларуси на протяжении 30–50-х годов XIX в. в местном управлении постепенно снижалась в связи с введением ценза в 1831 г. и ростом значения аппарата чиновников в Российской империи. Такая политика привела почти к полному слиянию законодательства о выборах в белорусских губерниях с общероссийским⁴. В своем исследовании Г. Тумилович выделила этапы государственной политики по разбору шляхты⁵. Проблема восстановления органов дворянской корпорации нашла отражение в монографии А. Житко⁶.

Вопросы, связанные с изучением городских реформ в России, традиционно привлекали к себе внимание дореволюционных исследователей. Отдельные аспекты городского самоуправления нашли отражение в работах В. Гессена, Д. Семенова, Г. Джаншиева, К. Пажитнова, Г. Шрейдера⁷. В них главное внима-

¹ Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России, 1861–1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация. М., 1979.

² Самбук С. М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века. Минск, 1980.

³ Луговцова С. А. Политика российского самодержавия по отношению к дворянству Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1999. С. 17.

⁴ Луговцова С. А. Политика российского самодержавия по отношению к дворянству Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. С. 17, 38.

⁵ Тумилович Г. Н. Дворянство Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1995.

⁶ Житко А. П. Дворянства Беларусі перыяду капіталізму, 1861–1914. Мінск, 2003.

⁷ Гессен В. М. Вопросы местного управления; *Его же*. Городское самоуправление: дополнение к курсу «Русского государственного права». СПб., 1912; Семенов Д. Д. Городское самоуправление. Очерки и опыты. СПб., 1901; Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. Исторические справки. СПб., 1907; Шрейдер Г. И. Наше городское общественное управление: этюды, очерки и заметки. СПб., 1902. Т. 1; *Его же*. Город и Городовое положение 1870 г. // История России в XIX веке: в 4 т. СПб., 1908–1909. Т. 4. С. 1–28; Пажитнов К. А. Городское и земское

ние уделялось историко-правовому анализу реформ. Однако указанные исследователи не рассматривали особенности реализации реформ на территории белорусско-литовских губерний.

В советской историографии появились исследования по отдельным аспектам данной проблематики. В частности, в монографии П. Зайончковского¹ получила освещение тема подготовки Положения 1892 г. Городскому самоуправлению 60-х – начала 90-х годов XIX в. посвятила свои работы В. Нардова². В них рассматривались вопросы подготовки и проведения городских реформ 1870 и 1892 гг., политика самодержавия по отношению к органам городского самоуправления.

Белорусские историки также изучали некоторые аспекты деятельности городского самоуправления. Так, С. Самбук³ исследовала проблемы введения городского самоуправления в связи с ограничительной политикой царского правительства в крае. В. Слобожанин⁴, анализируя проблему земского самоуправления, сделал существенные выводы по вопросам проведения реформ самоуправления, взаимоотношений органов государственного управления и городского самоуправления. В работах З. Шибeko исследовались отдельные аспекты, касавшиеся деятельности органов городского самоуправления⁵. Реализация Городовых положений рассмотрена в публикациях И. Грибко⁶. Некоторые аспекты проблемы исследованы И. Юхо и М. Юрочкиным⁷.

Земское самоуправление, как отдельная научная проблема, встала в конце XIX – начале XX в. Важный вклад в изучение проблемы внес Б. Веселовский, опубликовавший многотомную работу «История земства за 40 лет»⁸ – комплексное исследование различных аспектов земской деятельности. Он стремился привлечь внимание исследователей и земских деятелей к главным проблемам земской жизни, необходимости последовательной демократизации органов само-

самоуправление // Великие реформы шестидесятых годов в их прошлом и настоящем. СПб., 1913. Т. 4.

¹ Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия: (Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970.

² Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: правительственная подитика. Л., 1984; Ее же. Городское самоуправление России после реформы 1870 г. // Великие реформы в России, 1856–1874. М., 1992. С. 221–238; Ее же. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. СПб., 1994.

³ Самбук С. М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века.

⁴ Слобожанин В. П. Земское самоуправление в Беларуси (1905–1917 гг.). Минск, 1994.

⁵ Шибeko З. В. Минск в конце XIX – начале XX в. : очерк социально-экономического развития. Минск, 1985; Яго ж. Гарады Беларусі : (60-я гады XIX – пачатак XX стагоддзя). Мінск, 1997.

⁶ Грибко И. Л. Из истории городского общественного управления на территории Беларуси (конец XIX – начало XX в.) // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3. 1996. № 1. С. 17–21; Ее же. Общественное мнение 1860-х годов о путях преобразования городского управления: по материалам комиссий городов Беларуси // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. 2003. Сер. 3. № 1. С. 24–30.

⁷ Юхо І. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі; Юрочкин М. А. Городская реформа и становление городского самоуправления в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2002.

⁸ Веселовский Б. История земства за сорок лет : в 4 т. СПб., 1909–1911.

управления. В. Безобразов суть самоуправления определял как «управление по закону и через законы»¹. А. Васильчиков обосновал необходимость независимости местного самоуправления от государства. По его мнению, самоуправление – это решение хозяйственных дел местного характера, а не дел государственного управления².

В советское время историки основательно изучали многие проблемы, связанные с деятельностью земств, однако выводы, к которым приходили авторы, часто имели политическую окраску. Прямую связь земской реформы с отменой крепостного права определила Л. Захарова, а Положение 1890 г. она характеризовала как контрреформу³. В современной российской исторической науке интерес к земской реформе не угасает. Среди наиболее значимых публикаций можно выделить коллективную работу «Земское самоуправление в России, 1864–1918»⁴, подготовленную сотрудниками Российской академии наук. Однако это исследование касается центральных российских губерний. Проблема земского самоуправления на территории Беларуси в определенной степени нашла отражение в работе В. Слобожанина⁵.

В советской исторической науке в 20–30-х годах XX в. о Всероссийском земском союзе (ВЗС), Всероссийском союзе городов (ВСГ) и Земгоре (Главном по снабжению армии комитете Всероссийских земского и городского союзов) имеются лишь скудные упоминания в работах, посвященных анализу состояния экономики России в период Первой мировой войны. В частности, это исследования Я. Букшпана и А. Погребинского. Труд Я. Букшпана основан главным образом на информации из периодических изданий. В работе кратко описываются создание и практическая деятельность общественных организаций – Земгора, ВЗС, ВСГ и военно-промышленных комитетов (ВПК). В них царское правительство видело конкурентов, своих политических противников. Автор указывал, что правительство старалось использовать против общественных организаций многочисленные факты бесхозяйственности, имевшие место в действительности, и относилось к ним с недоверием⁶.

Более серьезной работой, посвященной деятельности ВЗС, ВСГ и Земгора, является статья А. Погребинского «К истории союзов земств и городов в годы империалистической войны»⁷. Долгие годы она была единственной основательной работой об общественных организациях. В публикации впервые дано общее описание принципов организации и деятельности ВЗС, ВСГ и Земгора. Автор проанализировал не только экономическую, но и политическую сторону работы общественных организаций.

¹ Безобразов В. П. Государство и общество: управление, самоуправление и судебная власть.

² Васильчиков А. И. О самоуправлении ...

³ Захарова Л. Г. Земская контрреформа 1890 г. М., 1968.

⁴ Земское самоуправление в России, 1864–1918 : в 2 кн. М., 2005.

⁵ Слобожанин В. П. Земское самоуправление в Беларуси (1905–1917 гг.).

⁶ Букшпан Я. М. Военно-хозяйственная политика: формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914–1918 гг. М. ; Л., 1929. С. 286, 290–296.

⁷ Погребинский А. П. К истории союзов земств и городов в годы империалистической войны // Ист. зап. 1941. Т. 12. С. 39–60.

С середины 50-х и до конца 80-х годов XX в. было издано немало исследований по истории экономики России, Февральской революции, российской буржуазии, в которых, обычно в рамках темы, заметное место отводилось и деятельности союзов. Именно в этот период началась полемика о степени оппозиционности царизму либеральной российской буржуазии, в том числе организованных ею ВСГ, ВЗС и Земгора. В частности, И. Маевский указывал, что Земгор по сути представлял собой конгломерат мелкой и средней буржуазии, дворянства и чиновничества. В его работе исследована снабженческая функция Главного комитета – поставки обмундирования, обозного снаряжения, боеприпасов, снабжение армии продукцией кожевенного производства и др.¹ Однако в названном исследовании следует отметить некоторую терминологическую путаницу. Автор отождествлял Земгор с земским и городским самоуправлением и смешивал деятельность Главного по снабжению армии комитета с работой Союзов по санитарному, медицинскому, культурно-просветительскому и иным видам обслуживания нужд русской армии в период Первой мировой войны. А. Сидоров указывал на роль ВПК и Земгора в использовании мелкой и средней промышленности для решения задач снабжения армии снарядами. Исследователь отмечал активное участие Главного комитета по снабжению в решении ряда вопросов по удовлетворению нужд армии².

Расстановка сил в стране накануне и в ходе войны показана в монографии «Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917)» В. Дякина³. В ней деятельность ВЗС и ВСГ по организации помощи армии рассматривается лишь косвенно, упоминается решение о создании «объединенного комитета Земгора», акцент сделан на деятельности политических партий и движений. С конца 1970-х годов наметился повышенный интерес к работе общественных организаций в России периода Первой мировой войны. Исследовались основные направления деятельности ВЗС, ВСГ и Земгора, появились первые диссертационные работы. Наиболее ценным исследованием деятельности Главного по снабжению армии комитета является работа Г. Акимовой. В ней показана предыстория Земгора: предпосылки, причины возникновения, цель, организационное устройство, характер взаимоотношений с другими учреждениями, юридические права⁴.

Изучение названных проблем продолжает привлекать внимание исследователей на современном этапе. В частности, диссертация А. Майорова⁵ отличается

¹ Маевский И. В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М., 1957.

² Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973.

³ Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967. С. 61, 67, 68, 71.

⁴ Акимова Г. С. Главный по снабжению армии комитет (Земгор) 1915–1918 гг. (организационное устройство и деятельность) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1977.

⁵ Майоров А. А. Деятельность Земгора по оказанию помощи русской армии в годы Первой мировой войны (организация инженерно-строительных дружин и автомобильных колонн) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1997.

глобальностью подхода к избранной проблематике. Исследованию главным образом подверглась хозяйственно-снабжениеская работа, проводимая на фронтах. Отражено сотрудничество Главного комитета с государственными ведомствами. Общие вопросы организации земских учреждений и их деятельности в 1905 – феврале 1917 г. рассматриваются в диссертации В. Абрамова. В ней дается характеристика органов земского самоуправления, раскрывается роль служащих в организации земского хозяйства. Автор положительно оценивает деятельность общеземских организаций ВЗС, ВСГ и Земгора по оказанию помощи больным и раненым¹.

В монографии О. Айрапетова дан статистический анализ работы Земгора. По мнению автора, Главным комитетом было сделано немало полезного: лазареты, поезда Красного Креста, пункты питания, бани, прачечные и т. д. Однако в работе неправомерно утверждается, что земцы пользовались этими учреждениями для антиправительственной пропаганды в армейском тылу². В свою очередь, Н. Яковлев предполагает, что тактика буржуазии и ее партий, Земгора имела «в виду создать затруднения царизму в ведении войны», ибо «победа императорской России с точки зрения буржуазии и ее идеологов создала бы невероятные препятствия для оттеснения от власти царизма»³.

С иной позиции выступил В. Шевырин, считавший, что политические помыслы и амбиции деятелей Земгора отнюдь не были главными для них. Они вовсе не рвались к власти, добываясь ее любой ценой. Их порой решительная оппозиция царизму была во многом вынужденной – «оппозицией сквозь слезы». Прежде всего, союзы занимались практическим делом помощи армии и населению. Основой их деятельности являлся лозунг: «Все для фронта, все для победы!»⁴ Создание и деятельность местных организаций ВЗС и ВСГ на территории Беларуси рассмотрены в статьях И. Сержанович⁵, В. Василенко⁶. Таким образом, деятельность организаций ВСГ, ВЗС и Земгора нашла неоднозначную, порой противоречивую, характеристику в работах как современников событий, так и более поздних исследователей.

Что касается проблем, связанных с судебной системой на территории Беларуси, то в дореволюционной историографии она не была предметом специаль-

¹ Абрамов В. Ф. Земства в России (1905 – февраль 1917 г.): опыт организационной и культурно-хозяйственной деятельности : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998.

² Айрапетов О. Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию (1907–1917). М., 2003.

³ Яковлев Н. Н. 1 августа 1914 г. М., 2002. С. 166, 173–175; Его же. Последняя война старой России. М., 1994. С. 113–121.

⁴ Шевырин В. М. Земский и городской союзы (1914–1917) : анализ. обзор. М., 2000. С. 44.

⁵ Сержановіч І. І. Дзейнасць франтавых камітэтаў УЗС і УСГ па аказанні дапамогі арміі і насельніцтву // Вес. Беларус. дзярж. пед. ун-та. 2006. № 4. С. 14–21.

⁶ Василенко В. В. Организация и деятельность Могилевского губернского комитета Всероссийского земского союза (август 1914 – декабрь 1916 г.) // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та. 2013. № 1. С. 24–32; Его же. Создание и деятельность Витебского комитета Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам (1914 – начало 1918 года) // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. 2014. № 9. С. 82–89; Василенка В. В. Утварэнне і дзейнасць Мінскага губернскага камітэта Усерасійскага земскага саюза у 1914–1917 гг. // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2. 2014. № 1. С. 68–76.

ных исследований. Работы советского периода в основном посвящены реализации судебной реформы 1864 г. в крае. В связи с этим необходимо отметить кандидатскую диссертацию А. Марыскина «Судебная реформа 1864 года и особенности ее проведения на территории Белоруссии»¹. Определенное внимание данной тематике уделено в монографии С. Самбук «Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века»². Исследование истории судебных органов Беларуси второй половины XIX – начала XX в. получило дальнейшее развитие в современной белорусской историографии. Проблеме судопроизводства на белорусских землях посвящена работа В. Шелкопляс «Карательный аппарат России во второй половине XIX века»³. Реализация судебной реформы 1864 г. исследована в монографии А. Свиб «Государственно-правовой статус Беларуси в составе России в пореформенный период (1861–1900)»⁴. Специальным исследованием по данной тематике является кандидатская диссертация И. Гушчинского «Роля судовых устаноў у палітычным жыцці і сацыяльна-эканамічным развіцці Беларусі (1864–1914 гг.)»⁵. Отметим также ряд научных статей А. Загорнова, в которых изучены отдельные аспекты судопроизводства и судоустройства на территории Беларуси в рассматриваемый период⁶.

Проблемам государственной политики Российской империи на белорусско-литовских землях в XIX в. посвятили свои работы многие современные российские историки, рассматривающие историю Беларуси в указанный период с новых методологических позиций. Л. Горизонтов и А. Миллер отметили непоследовательность царской политики и предпочтение бюрократических методов в управлении западными окраинами империи⁷, А. Комзолова обратила внимание на огромную роль института генерал-губернаторства в управлении белорусскими и литовскими землями. По ее мнению, многое зависело от индивидуального подхода каждого генерал-губернатора, определяющего методы интеграции края с центром. Генерал-губернатор не столько осуществлял надзор за отработанным механизмом государственной машины, сколько сам настраивал и направлял ее ход⁸. Изучению роли института наместников и генерал-губернаторов был посвящен ряд других работ⁹.

¹ *Марыскін А. В.* Судебная реформа 1864 года и особенности ее проведения на территории Белоруссии : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1985.

² *Самбук С. М.* Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века.

³ *Шелкопляс В. А.* Карательный аппарат России во второй половине XIX века. Минск, 1994.

⁴ *Свиб А. Ф.* Государственно-правовой статус Беларуси в составе России в пореформенный период (1861–1900). Минск, 2004.

⁵ *Гушчынскі І. Г.* Роля судовых устаноў у палітычным жыцці і сацыяльна-эканамічным развіцці Беларусі (1864–1914 гг.) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук. Мінск, 2011.

⁶ *Загорнов А. А.* Организация мировой юстиции Беларуси // *Вестн. Высш. хоз. суда Респ. Беларусь*. 2009. № 15. С. 128–137.

⁷ *Горизонтов Л. Е.* Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше. М., 1999. С. 49, 51–59; *Миллер А. И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000. С. 139–150, 233–236.

⁸ *Комзолова А. А.* Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М., 2005.

⁹ *Рассолов Г. А.* Институт генерал-губернаторства в Российской империи (1775 г. – конец XIX в.) : автореф. ... канд. ист. наук. М., 2005; Институт генерал-губернаторства и наместниче-

Российский историк А. Бахтурина в докторской диссертации рассмотрела проблему государственного управления западными губерниями империи в начале XX в. Однако в поле ее зрения оказались преимущественно политические системы Финляндии и Польши, в то время как губернии Виленского генерал-губернаторства исследованы в общих чертах¹. В своей монографии А. Бахтурина пришла к выводу, что ликвидация Виленского генерал-губернаторства была вызвана стремлением властей отменить особый административный статус западных окраин, ввести в них земские учреждения. Относительно широкая характеристика законодательной базы органов местного управления на территории Беларуси дана в работе российского исследователя Н. Краснякова². Целый ряд авторов – А. Ионова, Л. Лаптева, Б. Миронов³ и другие в определенной степени затрагивали данную проблематику в своих исследованиях.

В западной историографии большое внимание к проблемам истории Беларуси традиционно проявляют польские историки, однако предметом их исследований является политика самодержавия в связи с восстаниями 1794 г., 1830–1831 гг., 1863–1864 гг. и формированием административного аппарата, призванного проводить репрессивную политику в отношении местного католического населения⁴. Ряд исследователей обратились к проблемам формирования органов управления на местах. Предметом изучения являлись основные механизмы функционирования административных структур великороссийских губерний, что было характерно и для белорусско-литовских. В 1981 г. Н. Вайсман пришел к выводу, что в начале XX в. реформирование местного административного аппарата приобрело ключевое значение для правящего режима, поскольку речь шла об обеспечении того минимума управления, без которого страна не могла существовать⁵. Эту мысль поддержал Т. Пирсон, показавший, что реформирование местного управления являлось индикатором состояния Российской империи

ства Российской империи : в 2 т. / Т. А. Адексеева [и др.]. СПб., 2001. Т. 1 / науч. ред. Д. И. Лукковская, Д. И. Раскин.

¹ Бахтурина А. Ю. Государственное управление западными окраинами Российской империи, 1905 – февраль 1917 г. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006.

² Красняков Н. И. Западные национальные регионы в системе государственного управления Российской империи в XVIII – начале XX в. Закрепление автономистской традиции в российской государственности. Екатеринбург, 2009.

³ Лаптева Л. Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века). М., 1998; Ионова А. И. Региональные особенности организации управления и государственной службы в Российской империи. М., 2001; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. СПб., 1999; Его же. Благополучие населения и революции в имперской России : XVIII – начало XX века. 2-е изд., испр., доп. М., 2012; Его же. Российская империя: от традиции к модерну : в 3 т. СПб., 2014.

⁴ Sliwowska W. Petersburg i społeczeństwo rosyjskie wobec kwestii polskiej w przededniu i w czasie powstania styczniowego // Powstanie Styczniowe. 1863–1864. Wrzenie. Woj. Europa. Wizje. Warszawa, 1990; Fajnhaus D. 1863. Litwa i Białorus. Warszawa, 1999.

⁵ Weissman N. B. Reform in Tsarist Russia. The State Bureaucracy and Local Government, 1900–1914. New Brunswick ; New Jersey, 1981.

и имело огромное значение для выживания царского режима¹. В 1980-е годы Р. Роббинс рассматривал вопросы деятельности и посреднической роли губернаторов между центральной и местной бюрократией, функционирование местной административной машины, отношения губернаторов со своими подчиненными и социальными институтами, не входившими под их прямой контроль, а также средства и способы обеспечения порядка в губернии².

Масштабным исследованием по этой теме является работа американского исследователя Т. Уикса «Нация и государство в России позднего имперского периода»³, в которой автор рассмотрел западные окраины как регион, где сложилась целостная система органов государственного управления, имевшая свои особенности. В частности, он исследовал вопросы введения земства в Западном крае. К важным выводам относительно организации системы управления западных губерний пришел С. Беккер. Он отмечал, что для решения специфических административных проблем этих губерний Российской империи действовал институт генерал-губернаторства, способствовавший их интеграции в империю. Он отмечал, что одной из ключевых задач функционирования института генерал-губернаторства в северо-западных губерниях являлась поддержка внутренней и внешней безопасности империи⁴.

Таким образом, в белорусской и российской историографии активно продолжается изучение системы органов государственной власти и управления, а также судебной системы и общественного самоуправления, в том числе и в белорусско-литовских губерниях. Отдельные сюжеты местного государственного управления нашли место в работах, посвященных процессам модернизации, социально-экономической истории, политике самодержавия в крае, социальной трансформации общества. Например, А. Кохановский в своей монографии отметил, что на протяжении второй половины XIX – начала XX в. в Беларуси произошли существенные изменения, которые явились важным переходным этапом от традиционного к индустриальному обществу. Модернизационные процессы на этой территории происходили неравномерно, с неодинаковой степенью проникновения в различные сферы жизни. Для Беларуси этого времени характерна фрагментарная модернизация. Ее неравномерность проявлялась в региональных особенностях западной части территории, которая, по многим показателям, выделялась как более втянутая в процессы становления индустриального общества. Политические реалии Российской империи, запоздалое законодательное оформление событий в развитии общества привели к тому, что социальные изменения происходили позже и в некотором отставании по времени от экономических и техноло-

¹ Pearson T. S. *Russian Officialdom in Crisis. Autocracy and Local Self-Government, 1861-1900*. Cambridge, 1989. P. 246.

² Robbins R. G. *The Tsar's Viceroy. Russian Provincial Governors in the Last Years of the Empire*. Ithaca ; London, 1987.

³ Weeks T. *Nation and the State in late imperial Russia: Nationalism and russification on the Western frontier, 1863-1914*. Dekalb, 1996; *Idem*. *Russification and the Lithuanians, 1863-1905* // *Slavic review*. Chicago, 2001. Vol. 60, № 1. P. 96-114.

⁴ Becker S. *Russia and the concept of Empire* // *Ab Imperio*. Казань, 2000. № 3/4. С. 329-342.

гических составляющих этих процессов. Российская правительственная политика была направлена не на интеграцию, а на сегрегацию и дискриминацию отдельных групп населения этого региона (евреев, поляков, католиков и др.). Для западных губерний государства эволюция социальной системы строилась правительством по аналогии с великорусским центром, однако данный процесс, ускоренный после восстания 1863–1864 гг., не был завершён до конца¹.

В западной историографии современная историческая наука обратилась к исследованию бюрократии и госаппарата Российской империи начала XX в. Одновременно, например, в работах американских историков ставится вопрос о недостаточности соответствующих научных исследований, появление которых вполне может изменить восприятие проблем позднего периода империи².

Принимая во внимание, что принципиальным моментом в становлении индустриального общества и национальном развитии как геополитическом процессе являлись демографические изменения в составе населения, важными представляются материалы, раскрывающие этот процесс³. Изучение состава населения Беларуси и ее этнической территории началось в XIX в. При этом использовались материалы ревизий, которые проводились в России с 1719 по 1858 год (всего 10 ревизий). Ревизийский учет населения, по сравнению с тогдашними церковным и административным, был наиболее полным и точным. Несмотря на то что ревизии переписывали только податные категории населения, их сводные материалы – окладные книги и учетные ведомости – помещали данные, заимствованные из соответствующих ведомств и о неподатных сословиях (дворяне, духовенство), внесенные в списки «для одного только числа». Большинство ревизий не содержит сведений о женской половине населения. Население по 7–10-й ревизиях было предметом изучения К. Арсеньева, П. Кеппена, А. Тройницкого⁴.

Глубоким анализом всех аспектов учета населения, прежде всего ревизских, отличаются работы российского историка В. Кабузана⁵. Количество, структура, естественный прирост и другие характеристики населения по переписи 1897 г. нашли отражение в работах А. Ракова⁶. Вопросы воспроизводства населения в досоветский период затрагиваются в монографиях Л. Шахотько⁷. Крестьянские

¹ Кахановскі А. Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.). Мінск, 2013. С. 262–263.

² Late imperial Russia. Problems and prospects / ed. by I. D. Thatcher. Manchester ; New York, 2005. P. 8.

³ Статистика населения с основами демографии. М., 1990.

⁴ Арсеньев К. И. Статистические очерки России. СПб., 1848; Кеппен П. И. Девятая ревизия. Исследования о числе жителей в России в 1851 году. СПб., 1857; Тройницкий А. Г. Крепостное население России по 10-й народной переписи. СПб., 1861.

⁵ Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизии). М., 1963; Его же. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1971.

⁶ Раков А. А. Население БССР. Минск, 1969; Его же. Белоруссия в демографическом измерении. Минск, 1974.

⁷ Шахотько Л. П. Рождаемость в Белоруссии : (социально-экономические вопросы). Минск, 1975. Её же. Воспроизводство населения Белорусской ССР. Минск, 1985.

переселения в Сибирь во второй половине XIX в. исследовал П. Верещагин¹. Н. Улащик, на основе всестороннего изучения материалов ревизий, детально проанализировал динамику численности и правовое положение всех категорий сельского населения белорусско-литовских губерний². Сословный и конфессиональный состав населения белорусских городов в первой половине XIX в. исследовали А. Лютый³ и В. Чепко⁴. Значительный вклад в изучение этнической истории Беларуси периода Российской империи внес П. Терешкович⁵.

При рассмотрении ряда вопросов исследователи чаще всего пользуются материалами переписи 1897 г. Так, на их основе В. Игнатовский показал сословный состав населения⁶, а В. Панютюч – динамику численности, миграции, отходные промыслы, грамотность и национальный состав крестьянства⁷. Национальный состав промышленного пролетариата, сословный, конфессиональный и национальный состав населения белорусско-литовских губерний исследовал М. Бич⁸.

На материалах переписи было построено исследование П. Эберхардта, посвященное демографической ситуации в белорусско-литовских губерниях с 1897 по 1989 год, изданное на польском языке в 1994 г. и переведенное на белорусский в 1997 г.⁹ Главная задача автора заключалась в том, чтобы показать динамику численности польского населения на белорусских землях. Однако в ряде случаев к анализу этой проблемы автор подходил несколько тенденциозно. В частности, он был склонен считать, по переписи 1897 г., католиков Гродненской губернии поляками.

Национальная политика самодержавия начала XX в. также стала предметом научного анализа отечественных и зарубежных специалистов. Для исследований советского времени было характерно преимущественно негативное отношение к политике самодержавия в целом и по национальному вопросу в частности. После 1991 г. изучение истории национальной политики – одна из актуальных тем российской историографии. Падение советского государства способствовало отказу исследователей от отдельных идеологических штампов, в результате чего историки предприняли ряд попыток дать целостную картину решения самодержавием национального вопроса. Общая характеристика национальной политики

¹ Верещагин П. Д. Крестьянские переселения из Белоруссии (вторая половина XIX в.). Минск, 1976.

² Улащик Н. Н. Предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии. М., 1965.

³ Лютый А. М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX века. Минск, 1987.

⁴ Чепко В. В. Классовая борьба в белорусской деревне в первой половине XIX века. Минск, 1972.

⁵ Терешкович П. В. Этническая история Беларуси XIX – начала XX в.: в контексте Центрально-Восточной Европы. Минск, 2004.

⁶ Игнатовский В., Смолич А. Белоруссия. Территория, население, экономика, важнейшие моменты истории. Экономический очерк Советской Белоруссии и ее округов. Минск, 1926.

⁷ Панютюч В. П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг.

⁸ Бич М. В. Нацыянальны склад прамысловага пралетарыяту Беларусі у канцы XIX – пачатку XX ст. // Вес. АН Беларусі. Грамад. навукі. 1972. № 4; Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. 1.

⁹ Эберхард П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі : 1897–1989. Брэст, 1997.

самодержавия в условиях системной модернизации содержится в работах российских исследователей Б. Миронова, С. Каспэ¹. Проблеме посвящен ряд обстоятельных коллективных монографий, вышедших в 1990–2000-е годы². В поле зрения российских исследователей оказался вопрос о реализации самодержавием национальной политики в период Первой мировой войны³. В целом для современной российской историографии характерно стремление к комплексному изучению проблемы на основе привлечения новых архивных источников. Факты, касающиеся реализации политики на территории Беларуси, встречаются в российских исследованиях фрагментарно, рассредоточены по разным изданиям.

Политика правительства по национальному вопросу в разное время рассматривалась в работах отечественных историков. В частности, эту проблематику затронул А. Цвикевич в контексте анализа феномена «западно-руссизма»⁴. Одним из первых в национальной белорусской историографии попытался дать общую характеристику этноконфессиональной политики российской администрации и ее влияния на формирование белорусского самосознания П. Терешкович⁵. Отдельные аспекты национальной политики самодержавия рассматривались в сборниках научных статей, подготовленных учеными Белорусского государственного педагогического университета⁶.

В конце XX – начале XXI в. в белорусской историографии появились работы, посвященные истории отдельных этносов, проживавших на территории Беларуси. Наибольшее количество работ отражало правовое, социально-экономическое, культурное положение евреев и политику российских властей по отношению к ним. Несколько трудов по истории евреев Беларуси принадлежит Э. Иоффе⁷, некоторые аспекты деятельности администрации белорусско-литовских губерний в отношении евреев рассмотрены в работах Л. Смиловицкого, И. Герасимовой,

¹ *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.); генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1; *Его же.* Российская империя: от традиции к модерну; *Каспэ С. И.* Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика. М., 2001.

² Национальная политика России: история и современность. М., 1997; Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления; Российская многонациональная цивилизация: единство и противоречия. М., 2003; Западные окраины Российской империи.

³ *Бахтурина А. Ю.* Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М., 2004; *Нелипович С. Г.* Генерал от инфантерии Н. Н. Янушкевич: «Немецкую пакость уволить и без нежностей»: депортации в России 1914–1918 гг. // Воен.-ист. журн. 1997. № 1.

⁴ *Цвикевич А.* «Западно-руссизм»: нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі у XIX і пачатку XX в. 2-е выд. Мінск, 1993.

⁵ *Церашковіч П.* Этнаканфесійная палітыка расейскай адміністрацыі і фарміраванне беларускай свядомасці // Наш радавод. Гродна, 1992. Кн. 4.

⁶ Национальная политика и межнациональные отношения на Беларуси у XX стагоддзі : зб. навук. арт. Мінск, 1997; Культурна-нацыянальныя працэсы на Беларусі у другой палове XIX – пачатку XX ст. Мінск, 1998.

⁷ *Иоффе Э. Г.* Страницы истории евреев Беларуси. Минск, 1996; *Его же.* По достоверным источникам: евреи в истории городов Беларуси. Минск, 2001.

Ю. Функ¹. Историография национального вопроса представлена также трудами, посвященными истории и культуре белорусских татар и латышей².

Подводя итоги краткому обзору отечественной историографии по проблеме национальной политики российского правительства, отметим, что комплексного исследования о конкретном содержании и особенностях политики самодержавия по национальному вопросу на территории пяти западных губерний в начале XX в. до сих пор не создано.

Историография истории зарождения и становления белорусской нации и национальной идеи, свободная от политической конъюнктуры, в основном была наработана в конце XX – начале XXI в. Наибольший вклад в изучение данной проблематики внесли работы М. Бича³, Л. Лыча⁴, О. Слуки⁵, Н. Смеховича⁶ и др. Некоторые аспекты этой темы освещены в коллективной монографии «Гісторыя беларускай дзяржаўнасці»⁷.

Вместе с тем, учитывая, что теоретические проблемы становления и развития современных наций и национальных государств разрабатывались довольно продолжительное время, авторы тома учитывали теоретические наработки, изложенные в трудах Э.-Ж. Сийеса,⁸ М. Хроха⁹, Э. Геллнера¹⁰, Б. Андерсона,¹¹ Х. Кона¹² и др.

Авторы тома не оставили без внимания и концептуальные подходы, изложенные в трудах российских исследователей А. Миллера¹³, М. Долбилова¹⁴ (и др.¹⁵),

¹ Смиловицкий Л. Евреи Беларуси: из нашей общей истории, 1905–1953. Минск, 1999; Герасимова И. П. Еврейское образование в Беларуси в XIX – начале XX в. и отношение к нему российского самодержавия : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1996; Функ Ю. В. Евреи Беларуси в конце XIX – начале XX в. Минск, 1998.

² Канапацкі І. Б., Смолік А. І. Гісторыя і культура беларускіх татар. Мінск, 2000; Тугай У. В. Латышскі этнас у сацыяльна-эканамічным і культурным жыцці Беларусі. Мінск, 2003.

³ Біч М. В. Беларускае адраджэнне ў XIX – пачатку XX ст.: гістарычны асаблівасці, узаемаадносінны з іншымі народамі // XI Міжнародны з'езд славістаў : даклады. Мінск, 1993.

⁴ Лыч Л. Беларуска нацыянальная ідэя: тэарэтычны і практычны аспекты. Мінск, 2010.

⁵ Слука А. Г. Нацыянальная ідэя. Мінск, 2008.

⁶ Смяховіч М. Нацыянальная ідэя беларусаў у XX ст. (гістарыяграфічны аналіз праблемы) // Беларус. гіст. часоп. 1998. № 3. С. 20–25; Смехович Н. Национальная идентичность как историческая категория в социальном опыте Беларуси и Франции // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Мінск, 2009. Вып. 5. С. 69–81.

⁷ Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. Мінск, 2011. Кн. 1.

⁸ Sieyes E.-J. Qu'est-ce que le Tiers États? Paris, 1789.

⁹ Hroch M. Social Preconditions of National Revival in Europe: A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups Among the Smaller European Nations. New York, 2000.

¹⁰ Gellner E. Nations and Nationalism. New York, 1983.

¹¹ Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London, 1991.

¹² Kohn H. Nationalism. Its Meaning and History. New York, 1955.

¹³ Миллер А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М., 2006.

¹⁴ Долбилов М. Д. Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010.

¹⁵ Национальная идея в европейском пространстве в XX веке. М., 2005. Вып. 1–2.

украинского эмиграционного историка Р. Шпорлюка¹, польского историка Р. Радзика², литовского историка Д. Сталюнаса³ и др.

Учитывая и то, что в процессе исследования истории формирования (конструирования) наций и национальных государств в Европе и США среди специалистов сложились два методологических подхода: примордиалистский и конструктивистский. Авторы тома считают, что каждый из них имеет не только сильные стороны, но и существенные недостатки. Поэтому авторский коллектив стремился к преодолению односторонности и, опираясь на конкретный исторический материал, старался прийти к собственному концептуальному осмыслению истории зарождения и развития белорусской нации и национальной идеи.

Концепции национально-государственного устройства Беларуси. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что в научном отношении проблема концепций национально-государственного устройства Беларуси раскрыта в ряде опубликованных работ. Для характеристики места Беларуси в этно- и геополитических процессах периода Российской империи определенное значение имеют труды М. Довнар-Запольского⁴, Е. Корнейчика, М. Болбаса⁵, Л. Лыча⁶ и других авторов. Можно отметить, что исследователи истории белорусского национального движения не пришли к консенсусу по вопросу формирования белорусской нации.

События восстания 1794 г., войны 1812 г., восстаний 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. оказали большое влияние на европейскую геополитику. Научные разработки по геополитической тематике накоплены в российской, польской, литовской, белорусской историографии. Предметом пристального изучения была общественно-политическая жизнь в белорусско-литовских губерниях между 1811 и 1830 гг., а также деятельность тайных обществ, участники которых в той или иной форме ставили на повестку дня вопрос государственности белорусских земель⁷. И особенно много внимания исследователи уделяли вопросу изучения проектов восстановления Великого Княжества Литовского во время войны 1812 г.⁸

¹ Шпорлюк Р. Формування модерних націй: Україна – Росія – Польща. Київ, 2013.

² Radzik R. Między zbiorowością etniczną a wspólnotą narodową. Białorusini na tie przemian narodowych w Europie Środkowo-Wschodniej XIX stulecia. Lublin, 2000.

³ Staliunas D. Making Russians. Meaning and Practice of Russification in Lithuania and Belarus after 1863. Amsterdam ; New York, 2007.

⁴ Доунар-Запольскі М. В. Гісторыя Беларусі. Мінск, 1994.

⁵ Карнейчык Я. І. Беларуская нацыя. Мінск, 1969; Болбас М. Ф. Промышленность в Белоруссии, 1860–1900 гг. Минск, 1978.

⁶ Лыч Л. М. Беларуская нацыя і мова. Мінск, 1994.

⁷ Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М., Л., 1957; Moscicki H. Młodzież litewska i Dekabryści // Pod znakiem Orła i Pogoni. Szkice historyczne. Warszawa, 1923; Ольшанский П. Н. Декабристы и польское национально-освободительное движение. М., 1959; Вольныя муляры у беларускай гісторыі : канец XVIII – пачатак XX ст. Вільня, 2005; Швед В. В. Масоны і ложы на землях Беларусі (канец XVIII – першая чвэрць XIX ст.) : біябібліягр. слоун. Гродна, 2007; Соколова М. А. Общественные объединения и движения в Беларуси в конце XVIII – начале XX века: проблемы становления гражданского общества. Минск, 2002; и др.

⁸ Эрошевич А. В. К вопросу о возрождении Великого княжества Литовского Наполеоном в 1812 г. // Французская революция і лёсы свету : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф.